

УДК 81373.613

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛЬНЫХ ГРУПП (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ГЛАГОЛОВ ЖЕСТА)

**И. В. Белкина
Ю. В. Голубева**

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
belkina@bsu.edu.ru
golubeva@bsu.edu.ru*

В статье раскрывается сущность принятого в когнитивной лингвистике прототипического подхода к организации лексической категории. Специфика данного подхода раскрывается на материале глаголов приобретения и глаголов жеста.

Ключевые слова: лексическая категория, прототипический подход, глаголы приобретения, глаголы жеста, ядерные глаголы, периферийные глаголы.

Объектом рассмотрения в настоящей статье является вопрос о прототипическом принципе формирования лексических категорий, который признается приоритетным в когнитивной лингвистике и позволяет проанализировать семантику лексических единиц как многопризнаковую и разветвленную систему. В данной работе анализу подвергаются две лексические группы глаголов, способных, тем не менее, в разной степени воплотить прототипический подход организации категорий, а именно глаголы и глагольные сочетания, обозначающие жесты и глаголы со значением приобретения.

Как известно, прототипический подход, получивший развитие в работах Э. Рош, А. Вежбицкой, Дж. Лакоффа и др., утверждает, что категории не существуют в виде определенного набора конкретных признаков, отвечающих определенным критериям. Одну категорию могут конституировать различные элементы, не обязательно обладающие общими для них всех признаками. В основе внутренней структуры лежит неравноправность членов категории: в каждой категории существуют наиболее выделенные объекты – центры категории. Вокруг этих центров группируются (в сознании индивида) все остальные входящие в категорию объекты. Эти центры Э. Рош называет прототипами. В прототипах воплощены наиболее характерные признаки категории, что дает возможность, например, по прототипу опознавать категорию в целом и т. п. [7]. Если объект обладает лишь некоторыми свойствами прототипа, - то его следует отнести к периферии категории. При этом существенно отметить, что в основу классификаций лексических единиц, организованных по прототипическому принципу, могут быть положены разнообразные критерии в зависимости от семантики и особенностей функционирования единиц той или иной лексической группы. В подтверждение вышесказанному обратимся к анализу двух глагольных групп современного английского языка - глаголов, обозначающих жесты и глаголов приобретения.

Язык, являясь самодостаточной системой вполне способен только своими внутренними средствами выразить всю картину отражаемой действительности, в том числе эмоции, чувства, описать любое явление объективного мира. Однако, функционируя в качестве основного средства общения, язык тесно соприкасается, взаимодействует и часто даже сливается с другой, ближайшей к нему системой – кинесической, включающей коммуникативно значимые движения человеческого лица и тела. Неотъемлемой характеристикой устной речи является интенсивное использование невербальных компонентов коммуникации вообще и жестов в частности, которые уточняют, дополняют, а иногда и заменяют отдельные слова и предложения, придают эмоциональную окраску речи говорящего, несут дополнительную информацию о его социальном положении, характере, уровне общей культуры и т. д. Наиболее активно жесты используются при непосредственном общении людей, в диалогической речи.

Диалог, как форма речи, характеризуется широким спектром ярких, выразительных, разнообразных невербальных компонентов коммуникации, сопровождающих, а иногда и заменяющих вербальную речь. Описания жестов в художественной литературе способствуют адекватному восприятию читателем произносимых героями слов и служат художественным изобразительным средством.

Мы разделяем точку зрения учёных, занимавшихся вопросами соотношения невербального и языкового способов общения и считающих, что язык является важнейшим средством человеческого общения, а «внеязыковые факторы лишь сопутствуют речи, но не заменяют её и не получают самостоятельного существования (данной точки зрения придерживаются Г.В. Колшанский [5], А.И. Галичев [3], Н.И. Смирнова [8], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [2], Г.Е. Крейдлин [6] и др.). Поэтому нами исключается из рассмотрения лексика, обозначающая не соотносящиеся с речью, не паралингвистические средства, такие, как например: языки глухонемых, жесты спортивных судей, профессиональные знаковые диалекты и т. д.

Понятие жеста трактуется учёными неоднозначно. Вслед за А.В. Дементьевым [4] под жестами мы понимаем коммуникативно значимые движения тела, головы, конечностей. Жест отличается от идентичного в физическом отношении самодостаточного движения тела наличием семиотического значения и обладает знаковым характером. Жест, как и всякий знак, имеет означающее и означаемое, связь между которыми носит в большинстве случаев конвенциональный (условный) характер. Так, движениями, а не жестами, являются, например, вращение головой из стороны в сторону, когда натирает шею тугой воротничок, движения человека, отгоняющего комаров, гримасы боли, смахивание крошек со стола и т. д. Все эти движения следует отличать от жестов, имеющих ту же биологическую природу, но при этом служащих для выражения некоторого нетривиального смысла. Например, пожатие плечами может указывать на незнание, головой можно утвердительно кивнуть или отрицательно помотать, и всё это – жесты. Интерпретация движения как жеста или физиологического движения входит в функцию адресата актуальной ситуации общения.

Семантика глагольной лексики, используемой для вербализации жестов, весьма сложна, так как номинации жестов берут на себя семантику реальных жестов. Главная особенность глаголов и глагольных сочетаний, обозначающих жесты, состоит в том, что они отражают не просто движения, но движения коммуникативно значимые. Подобно тому, как жест отличается от сходного в физическом отношении самодостаточного действия наличием семиотического значения, семантика глаголов жеста отличается от семантики глаголов, обозначающих самодостаточные действия, наличием специфических, так называемых «символических» сем. Например, bow – bend the head or body (as a sign of respect or as a greeting, or in submission, or to indicate assent) (OALDCE). Shrug – lift (the shoulders) slightly (to show indifference, doubt, etc) (OALDCE).

Рассматриваемые глаголы и глагольные сочетания являются вербальными коррелятами жестов и идентифицируются как средства обозначения жестов только в контексте вербального общения людей. Так, практически все исследуемые глаголы и глагольные сочетания используются не только для обозначения жестов, но могут обозначать, к примеру, идентичные в физическом отношении самодостаточные действия. Соответствующий контекст позволяет разграничить обозначение жеста и движения тела идентичной физической природы. Например: She nodded, counting the swirls of colour on her swimsuit, still not looking up (Gibson).

Многозначность жеста обуславливает присутствие более чем одной специфической 'символической' семы в структуре значения соответствующего глагола. Например: nod – bow (the head) slightly and quickly as a sign of agreement or as a familiar greeting (OALDCE). Контекст позволяет уточнить, в каком из возможных символических значений глагол употреблён в том или ином случае.

Сравним примеры: 1) It had taken months before he would even nod or say hello or acknowledge her presence (Whitelaw) (a familiar greeting); 2) 'You have known about me all the time?' she asked in amazement. George nodded. 'Yes, and every day I have loved you more' (Kennedy) (a sign of agreement).

Следует подчеркнуть, что опора на контекст также необходима в связи с полисемией и омонимией языковых средств отображения жестов.

Сравним примеры: 1) 'Mornin' to yer', they said and I said 'Morning' back, and waved like Princess Anne (Sheringham) (выражение приветствия); 2) He waved good-bye to her (Lehane) (выражение прощания).

Количество символических сем позволяет судить о степени очевидной выраженности значения жестикуляции в семантической структуре глагола или глагольного сочетания. Тот факт, что значение жестикуляции с разной степенью очевидности выражено представлено в исследуемых глаголах, даёт возможность организации лексической категории жестовых глаголов и глагольных сочетаний согласно принятому в когнитивной лингвистике прототипическому подходу к организации категорий.

Прототипом лексической категории жестовых глаголов и глагольных сочетаний является глагол *gesture*. *Gesture* используется только для обозначения жестов и является собирательным обозначением жестов, способным обозначать любой жест. *Gesture* передаёт в наиболее общей и нейтральной форме самые существенные, значимые признаки процесса жестикуляции. Мы полагаем, что глагол *gesture* способен в обобщённом виде номинировать стереотипную ситуацию использования жестов в процессе общения.

К ядерным единицам категории мы относим глаголы *gesticulate* и *motion*, также являющиеся собирательными обозначениями жестов. К ядерным единицам мы относим глаголы и глагольные сочетания *nod*, *wave*, *shake one's head*, *shrug*, *shake hands*, *hug*, *bow*, *tremble*, *shudder*, *shiver*, используемые для обозначения вполне конкретных жестов. Как показывают словарные дефиниции глаголов и устойчивых глагольных сочетаний *nod*, *wave*, *shake one's head*, *shrug*, *shake hands*, *hug*, *bow*, *tremble*, *shudder*, *shiver*, а также примеры фактического материала, в семантической структуре каждого из них присутствуют по несколько символических сем, что обусловлено многозначностью отображаемых ими жестов.

К единицам ближайшей периферии относятся глаголы и глагольные сочетания, в семантической структуре каждого из которых присутствует лишь одна символическая сема (*nudge*, *beckon*, *kneel*, *point*, *applaud*, *take one's hat off* и др.). К единицам дальней периферии относятся глаголы других семантических групп (*indicate*, *show*, *dismiss*, *move* и т. д.) и неустойчивые глагольные сочетания (*hold up a finger*, *squeeze sb's thigh* и т. д.). Данные лексические единицы способны обозначать жесты лишь в определённых контекстуальных условиях.

Описанные нами семантические особенности жестов и их функциональная нагрузка позволяют выделить жест из сферы двигательной активности человека и представить его как важнейшее средство повышения эффективности коммуникативного акта, обуславливающее семантику языковых средств, обозначающих жестикуляцию. В современной британской и американской художественной прозе для вербализации жестов используется широкий пласт лексики, особое место в котором принадлежит глаголам и глагольным сочетаниям, репрезентирующим значение жестикуляции с разной степенью очевидной выраженности.

При анализе глаголов, обозначающих жесты и глаголов со значением приобретения можно обнаружить, что объединение данных глаголов по прототипическому принципу происходит по-разному. В случае с глаголами приобретения основным признаком, устанавливающим прототипический характер лексической категории, является преднамеренный или непреднамеренный характер действия субъекта-приобретателя.

Существующая неоднородность в классификациях глаголов приобретения в рамках проводимых традиционных исследований – от посессивных до глаголов интеллектуальной деятельности – показывает, что конкретные употребления не всегда укладываются в рамки какого-либо одного лексико-семантического варианта лексемы и сочетают в себе семантические признаки разных ЛСВ, а знание системного значения лексической единицы далеко не всегда бывает достаточным для последующего правильного употребления ее в речи.

Анализируя глаголы, обозначающие приобретение, можно обнаружить разную степень очевидности выраженности приобретения, что позволяет установить прототипическую структуру лексической категории исследуемых глаголов. Глаголы, номинирующие собственно приобретение, в семантике которых признак «приобретение» получает регулярное выражение и не является зависимым от других признаков, образуют ядро категории (это глаголы *get, acquire, gain, obtain* при доминирующей роли *get*, что делает его прототипом лексической категории). Глаголы, которым присуща побочная (второстепенная) роль в реализации лексического значения, однако, без которых общая языковая картина значений была бы не полной, периферии данной категории (это глаголы *win, earn, procure, secure, derive, draw, make, score, come into*).

Глаголы приобретения на системно-парадигматическом уровне обозначают преднамеренный или непреднамеренный характер действия, который детерминируется семантическим признаком «участие субъекта в выполнении действия». При актуализации преднамеренных действий, обозначенных ядерными глаголами приобретения, реализуются субъектно-ориентированные признаки, а именно: приложение усилий, волеизъявление, контролируемость, осознаемость: ...and he worked with all his power to gain the credit (Mowat). Существенно отметить двойственную природу компонента «приложение усилий», основанную на понимании усилия как физического или умственного напряжения. Специфика физического действия приобретения объекта состоит в том, что это значение содержит компонент передачи, благодаря чему становится возможным осуществление данного действия: Nangi had acquired a small loaf of bread, a pot of jam, a bit of buttered six daikon-white radishes (Lustbaden). Особенность «приложения умственных усилий» может заключаться в том, что само действие по приобретению объекта не является конечной целью субъекта, который имеет в виду совершение каких-то других действий с помощью этого объекта. Действие по приобретению объекта является как бы промежуточным этапом, действием-средством, характеризующимся целенаправленным характером участвовать в других видах деятельности: Oh he may decide to teach...by staying on in Cambridge to get a master's degree for this possible purpose (Cozzens).

Возможность глаголами приобретения обозначать непреднамеренное действие реализуется в результате деятельности субъекта, специально не направленной на приобретение объектов, и связана с погашением признака «приложение усилий»: He got penal servitude for life (Crane).

Анализируя семантическую структуру ядерных глаголов исследуемой лексической категории, мы приходим к выводу, что верификация их значений определяется преднамеренным или непреднамеренным характером деятельности субъекта на приобретение объектов, выраженных существительными конкретной и абстрактной семантики. При этом подчеркнем, что на преднамеренный характер выражаемых глаголами приобретения значений может указывать семантика существительных в позиции приобретаемого объекта. В этой позиции встречаются существительные, в значении которых присутствует компонент «положительность» по отношению к интересам субъекта, благодаря чему достигается семантическое согласование смысловых компонентов (такие существительные, как: *prize, award, credit, money, fame, approval, devotion, subsidy* и др.). Такое своеобразие в употреблении глагола является, по-видимому, отражением опыта человеческих отношений, который показывает, что добиваться, стремиться можно лишь к тому, что оценивается положительно.

Исследование показало, что все глаголы, образующие ядро категории приобретения способны обозначать преднамеренный и непреднамеренный характер действия, в то время как в высказываниях с неядерными глаголами различные ситуации приобретения могут отражать значения, выражающие только преднамеренность или непреднамеренность. Так, глаголы *win*, *earn*, *procure*, *secure* характеризуются преднамеренностью действия субъекта, который прилагает усилия для получения определенного положительного результата своей работы: Neil earned his first bicycle by working with one of the yardmen, weeding (Crane); ...many of them were lucky to procure guns and buy flour (Mowat). В глаголах *derive* и *come into* актуализируется непреднамеренный характер действий в результате перехода собственности от одного хозяина к другому: He it was who came into possession of fortune after his father's death или вызванный эмоциональным состоянием объекта: So I...derived some comfort from hearing Matt give more or less coherent answers (Cozzens).

Описанные нами свойства и семантические особенности исследуемых групп глаголов показали их неоднородность и неопределенность характера категориальных границ, что позволяет включать в состав лексической категории и менее типичные элементы и обеспечивает возможность расширения категорий и их взаимодействия. Исследование показало, что прототипическая организация лексических категорий предполагает разнообразные основания, продиктованные семантикой и особенностями функционирования лексических единиц в тексте.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии : учеб. пособие / Н. Н. Болдырев ; Ин-т языкознания РАН. Тамбовск. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2000. – 123 с.
2. Верещагин Е. М. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Вопросы языкознания. – 1981. – № 1 – С. 36–47.
3. Галичев А. И. Кинесический и проксемический компоненты речевого общения [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. И. Галичев. – М., 1987. – 22 с.
4. Дементьев А. В. Семантико-функциональные аспекты кинематических речений в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук / А. В. Дементьев. – М., 1985. – 215 с.
5. Колшанский Г. В. Функции паралингвистических средств в языковой коммуникации [Текст] / Г. В. Колшанский // Вопросы языкознания. – 1973. – № 1. – С. 16–25.
6. Крейдлин, Г. Е. Кинесика / Г. Е. Крейдлин // Григорьева С. А. Словарь языка русских жестов / С. А. Григорьева, Н. В. Григорьев, Г. Е. Крейдлин. – М.; Вена, 2001. – С. 166–248.
7. Фрумкина Р. М. Семантика и категоризация / Р. М. Фрумкина и др. – М., 1991. – 193 с.
8. Смирнова Н. И. Невербальные аспекты коммуникации: (на материале рус. и англ. языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Смирнова. – М., 1973. – 32 с.
9. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1974. – 1055 p.

FORMATION OF LEXICAL CATEGORIES OF VERBS (THE CASE VERBS OF ACQUISITION AND GESTURE)

I. V. Belkina
J. V. Golubeva

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
belkina@bsu.edu.ru
golubeva@bsu.edu.ru*

This article is dedicated to the essence of prototypic approach to the formation of lexical categories, which is accepted in cognitive linguistics. To reveal the peculiarities of this approach we use verbs of gesture and verbs of acquisition as examples.

Key words: lexical category, prototypic approach, verbs of acquisition, verbs of gesture, nuclear verbs, periphery verbs.